

Порывы ветра проносились по фермерским угодьям. Ветерок был прохладным и освежающим, как и десять минут назад. Однако в глубине души Линь Саньцзюй желала, чтобы ветер прекратился.

С самого рождения она ощущала запах насекомых, доносимый ветром. Немногие люди в мире знали, как пахнет насекомое, и Линь Саньцзюй проклинала их за невезение.

Заставив себя посмотреть на жука, Линь Саньцзюй не могла не опустить взгляд. Ее желудок сжался в маленький шарик, и если бы она продолжала смотреть на жука, ее бы стошнило.

Когда ее взгляд упал на мостовую, хотя она все еще могла видеть массивные полированные ноги жука, маячившие в углу ее глаз, ее желудок немного успокоился. Придя в себя, она, задыхаясь, спросила: "Наш разговор ограничен по времени?"

"Да, есть. Каждый член команды может поговорить со мной в течение минуты; конечно, вы можете не разговаривать со мной", - сказал Жук, словно не видя уродливого выражения на лице Линь Саньцзюй. Он пошевелил крошечными лапками на своем теле и с улыбкой сказал: "Но будьте осторожны, чтобы со мной разговаривало не больше одного человека. Тем, кто заговорит одновременно, будет запрещено разговаривать со мной в этом раунде".

Услышав это, Линь Саньцзюй быстро взглянула на 43-го номера.

"Ты пришла сюда, чтобы съесть нас?" Линь Саньцзюй успокоилась, быстро сформировала в голове другой вопрос и задала его: "Как часто ты приходишь?"

Гарри дал им слишком мало информации, поэтому у них не было другого выбора, кроме как выпытывать у вредителя больше.

"Хм, я приду, как только проголодаюсь. Я не следую какому-то определенному расписанию", - ответил жук, двигая своим телом. То, как извивались в воздухе его два усика и множество изящных лапок, представляло собой сцену, достаточную для того, чтобы заставить желудок человека сделать сальто-мортале. "... Как-то неловко говорить, что я собираюсь съесть такую красотку, как ты, но, да, именно поэтому я здесь".

"Как вы собираетесь нас съесть?"

"Я джентльмен по натуре, поэтому у меня хорошие манеры за столом. Я бы каждый раз делал только несколько укусов. На вашем теле не останется ничего, кроме следов от зубов, так что беспокоиться не о чем".

"Жук говорит, что это безобидно..." пронеслась мысль в голове Линь Саньцзюй, но она сомневалась в словах жука.

Как уже говорил Гарри, один укус был эквивалентен потере месячного запаса жизненной силы, так что если "один укус" считался за укус, то это было довольно опасно.

Нахмурившись, Линь Саньцзю снова спросила, "Значит, ты будешь распределять свои укусы между всеми шестью людьми, нет, всеми шестью саженцами, каждый раз, когда будешь приходить? Ты ведь не будешь кусать только одного человека, верно?"

"Да, верно! Но это немного хлопотно - давать по одному кусочку всем шести саженцам. Я предпочитаю, чтобы мой животик был набит в одном месте", - сказал жук, снова потирая свою первую пару лапок.

"Здесь говорится об одном месте, а не об одном человеке или одном молодом побеге", - пробормотал Фан Дан возле уха Линь Саньцзю.

Действительно, сознание Линь Саньцзюй дало ей подсказку. Жук не хотел менять место питания, но он никогда не говорил, что не может изменить цель. Другими словами, намерением группировки было распределить потери между группами, чтобы избежать серьезных потерь?

Так что, в конечном счете, все сводилось к конкуренции между группами. Поскольку на их стороне было всего два человека, они с самого начала оказались в невыгодном положении.

Мозг Линь Саньцзюй был настолько переполнен информацией, что это нарушило ход ее мыслей. Она не могла привести свои мысли в порядок, поэтому решила задать как можно больше вопросов, чтобы уложиться в отведенное время: "На каком основании вы выбираете молодых стрелков?"

"Сразу после того, как я поговорю со всеми вами. После этого я сделаю свой выбор", - ответил Жук, сузив глаза.

"Это совсем не полезно..." Тоска начала овладевать Линь Саньцзю. Несмотря на то, что разговор зашел так далеко, они не достигли заметного прогресса. Жук просто забавлялся с ними, а информация, которую он давал, была не намного лучше, чем у Гарри.

"Хватит ходить вокруг да около, скажи, что нам делать, чтобы ты нас не укусил?" У Линь Саньцзюй кончилось терпение. Она сразу перешла к делу: "...Вам что-нибудь нужно? Специальный предмет? Еда? Или что-то еще?"

"О, Боже мой, я всего лишь жук, эти штуки мне ни к чему... Упс, ваше время вышло. Хе-хе, я чуть не попался на твою маленькую хитрость", - словно подшучивая над собой, весь жук дрожал от возбуждения, а два его усика раскачивались в воздухе.

Несмотря на то, что она это предвидела, она все равно внутренне проклинала жука. В конце концов, одной минуты было слишком мало, чтобы она успела откопать что-нибудь полезное. Когда она сделала шаг назад, ее взгляд упал на четырех человек, стоявших на мосту напротив нее. В данный момент все четверо стояли на ногах и смотрели на нее. Кроме номера 47,

который бесстрастно смотрел на нее, у остальных людей, включая номера 46, было обеспокоенное выражение лица.

Когда жук подошел к ним, Номер 48 в страхе сглотнул. Тем не менее, он крепко уперся босыми ногами в землю.

Два круглых глаза на морде жука закатились, закатились и закатились.

Разговор Линь Саньцзюй с жуком длился всего минуту, и этого времени Номеру 48 явно не хватило, чтобы придумать контрмеры. Он попытался задать несколько вопросов, но, как и следовало ожидать, жук ответил на них несколькими двусмысленными ответами. Кроме того, что он получил несколько бесполезных сведений, таких как "разные саженцы имеют разный вкус", полученная им информация была еще менее полезной, чем у Линь Саньцзюй.

"Подождите, дайте мне подумать", - видя, что времени остается все меньше, на лбу Номера 48 выступил пот. Его ногти глубоко вонзились в почву, не замечая его: "Черт, это слишком медленно..." Пока он внутренне ругался, глядя на землю, в его голове возникла мысль: "Ах да, точно, раз уж вы хотите съесть нас, почему бы вам не съесть сначала их?".

"Время вышло!"

Пара больших сложных глаз жука металась между ними и смеялась: "Честно говоря, я уже принял решение".

В этот момент сердце Линь Саньцзюй заколотилось, и ее охватил страх. В тот момент, когда появилась тень, она уже успела сделать шаг. Инстинктивно она отступила назад и призвала на руку кнут [Торнадо]. Затем она ударила плетью по тени перед собой.

Однако на этот раз [Плеть Торнадо] не подняла бурю, как она приказала. Тень продолжала надвигаться, и в следующую секунду Линь Саньцзюй почувствовала, как по руке разлилась покалывающая боль, отчего она потеряла хватку, и плеть упала на землю.

Колени ослабли, а когда хлыст коснулся земли, отголосок потери большого количества жизненной силы нанес ей сильный удар. Ощущение было такое, будто ее грудь и живот высохли, как будто их несколько дней жгли огнем. Зрение затуманилось, и она поняла, что не может пошевелить ни одной частью тела, кроме дрожащих губ.

"Номер 49! Ты в порядке?" обеспокоенно крикнул Номер 43. Он быстро пошел вперед, чтобы помочь Линь Саньцзюй встать, и вытер грязь с ее лица.

Линь Саньцзюй несколько раз моргнула, чтобы восстановить зрение.

"Вообще-то, я сегодня не так уж голоден", - сказал огромный жук. Он покачал панцирем на спине и улыбнулся: "...а ты довольно красивая, поэтому я только два раза откусил. Но я должен сказать, что ты очень вкусный. Твои листья хрустящие, а сок чистый и сладкий...".

"Отвали!" Номер 43 был в ярости. Он выглядел еще злее, чем Линь Саньцзю, взял ботинок и бросил его в жука. Однако, прежде чем ботинок успел выполнить свою роль, жук раскрыл свой панцирь и заблокировал его, обнажив отвратительные складки под ним.

"Тогда увидимся в следующий раз!" Жук не был обеспокоен такой мелкой атакой. Он распахнул крылья, отчего стал вдвое больше своего первоначального размера, и проворно улетел.

Линь Саньцзюй подождала, пока его фигура полностью исчезнет в земле, и стала шататься. Как она и ожидала, один укус был эквивалентен потере месячного запаса жизненной силы. Она голодала целый месяц, потратила слишком много энергии в камере, и теперь, потеряв еще два месяца жизненной силы, она чувствовала себя мертвой, очень мертвой.

"Позволь мне помочь тебе. Сними обувь, так твоя жизненная сила быстрее восстановится", - сказал Номер 43, поддерживая Линь Саньцзюй за руку. Прежде чем он хотел что-то сказать, он увидел, что Линь Саньцзюй внезапно перестала двигаться, и тут до их ушей донесся низкий возглас восторга с другого земляного моста.

"Она укусила их! Номер 46, твоя тактика действительно сработала как шарм!" Этот резкий голос принадлежал не кому иному, как Номеру 45. Прежде чем она успела похвалить Номера 46 еще больше, вмешался Номер 48 и подавил ее восторг: "Прекратите говорить. Они могут нас услышать".

"Что за кучка ублюдков!" Номер 43 выругался: "Что они сделали? Как получилось, что они так искусно справляются с подобными вещами?"

У Линь Саньцзюй не было сил, поэтому она не могла ответить на его вопрос. Немного отдохнув, она сняла туфли и носки. Выполнение такого пустякового поручения заставило ее задыхаться. Ее грудь долгое время сильно вздымалась и опускалась, прежде чем ощущение одышки окончательно исчезло.

Когда Номер 43 увидел, что она немного пришла в себя, он велел ей прислониться к низкой стене. Прищуриль глаза, Линь Саньцзю смотрела на синее небо. Затем она сказала слабым голосом: "Что ты только что сказал? Почему ты сказала, что они хорошо играют в игры разума?"

Ее голос был настолько слабым, что он рассеялся бы в воздухе, как только слова сорвались с ее губ: "...Что ты хочешь этим сказать?".

Номер 43 явно не ожидал, что она первой задаст ему этот вопрос, и уставился на нее с зажатой челюстью.

"Эээ..." Он бросил на Линь Саньцзю нерешительный взгляд, прежде чем открыть рот, похожий на провинившегося ребенка, который изо всех сил пытается объяснить с матерью: "Я знаю, что я не очень умный человек, и у меня действительно импульсивный характер. Поэтому после того, как я покинул свою родину, я говорил себе, что должен держать все в своем сердце, не держаться слишком близко к другим, так как они могут захотеть обмануть меня".

"Я говорю тебе это не потому, что пытаюсь сохранить это в тайне от тебя, это просто мой образ жизни, - вздохнул Номер 43, - В камере, когда я схватился за твою веревку, это все благодаря тебе, что ты вытащил меня наверх... Я был слишком слаб в то время, и все, что я мог делать, это барахтаться в воздухе, как выброшенная на берег рыба. Когда мои ноги болтались в воздухе, я случайно разбил большой кусок земли, который показал то, что было погребено под ним. Ты знаешь, что это?"

"Что это было?"

"Нога, человеческая нога, - пробурчал Номер 43, словно не приветствуя воспоминания, всплывшие в его сознании, - Остальное все еще было скрыто под землей, поэтому я больше ничего не вижу. Тогда я был потрясен, и когда я захотел посмотреть на него поближе, ты потянул меня вверх. В любом случае, хотя я только взглянул, я увидел, что нога была заключена в темно-синие брюки".

Темно-синие...

Даже с затуманенным сознанием Линь Саньцзю мгновенно вспомнила пропавшего 44-го номера. Это было потому, что на нем были джинсы темно-синего цвета.

"Я не убийца, как и ты", - вена на лбу Номера 43 вздулась, - "Все ясно как день, если соотнести это с ситуацией, в которой мы находились раньше. Кто-то из нас, должно быть, беспокоился, что пузырьков чистой воды не хватает на всех нас, поэтому он убил Номера 44. Я предполагаю, что убийцей был Номер 47. Видите ли, он быстро переметнулся в банду Номера 46, когда мы перегруппировывались".

f[e]ov.c

Линь Саньцзюй свела брови. Мелькнувшая мысль билась в глубине ее сознания, и ей казалось, что она может найти связь между двумя обрывками улики. Однако она не могла сделать никаких предположений на основе этих доказательств.

"В любом случае, это уже в прошлом", - Номер 43 подавил рвущиеся наружу эмоции и сказал пересохшим голосом: "Сейчас я не могу понять, что они сделали, чтобы этот чертов жук не укусил их?".

Если рассуждать здраво, то существовало только два способа предотвратить укус жука. Первый способ - сделать команду соперников более аппетитной, а второй - самим стать менее аппетитными. Жук отверг идею торговли собой, а благодаря неразумным правилам Гарри, у них не было средств противостоять или торговаться с этим жуком.

"Должно быть, они используют что-то, что делает их менее "аппетитными"". внутренне подумала Линь Саньцзюй.

Солнце садилось на западе. С наступлением рассвета ветер становился все сильнее и холоднее.

Возможно, прижатие босых ног к земле и помогло, Линь Саньцзюй почувствовала, как по сосудам разливается покалывающее тепло, и немного восстановила жизненные силы.

Дискуссия закончилась, как и большинство подобных дискуссий. Удрученный, Номер 43 бросился на землю и устался в небо. Линь Саньцзюй медленно поднялась на ноги и оперлась всем весом на низкую стену. Она наблюдала за Номером 46 и его бандой.

Она хотела попытаться счастья и посмотреть, сможет ли она услышать что-нибудь с другой стороны, но ее попытка была пресечена. Все четверо были очень осторожны и прятались под низкой стеной.

Когда ветер погладил ее лицо, сердце Линь Саньцзюй немного дрогнуло, словно она уловила что-то в воздухе своими органами чувств. Она огляделась вокруг, но сейчас не могла заметить никакой галлюцинации.

После этого Линь Саньцзюй закрыла глаза.

С активированной гиперсенсорикой, когда она намеренно концентрировала свой разум на одном из чувств, это чувство становилось чрезвычайно острым и ясным.

Эта боевая техника никогда не подводила ее, даже в такой момент.

Успокаивающий ветер овеивал ее щеки, и Линь Саньцзюй уловила знакомый запах, прячущийся в дуновении ветра. Прошло почти шесть лет с тех пор, как она в последний раз чувствовала подобный запах, и она сомневалась в себе. Однако, снова втянув воздух, она быстро присела на корточки и крикнула "Номер 43!".

"Да?" Номер 43 поднял голову с земли.

"Кажется, я знаю, как они избегают укусов жука... - сказала она низким голосом, - я уловила запах ветра. Из какого мира вы пришли? Есть ли на вашей родине мазь "Эссенциальный бальзам"?"

"А, да, у нас она есть!" Номер 43 вскочил на ноги: "Я пришел с Медового болота, и у нас есть эфирная бальзамная мазь!"

Линь Саньцзюй была ошеломлена его ответом.

"Значит, они намазали свое тело эфирной мазью-бальзамом! Это все объясняет!" Номер 43